

Я. А. Кузнецова
Формирование системы поселений
в Бурятии. 1970–1980-е гг.*

Историческая обусловленность заселения Бурятии, кочевой образ жизни коренных этносов, суровый климат и обширность территории, ее удаленность от центра, труднодоступность ряда районов и низкая плотность транспортных коммуникаций объективно затрудняли рост численности населения и процесс формирования поселенческой структуры. В начале 1970-х гг. в составе республики находились 18 административных районов, 13 поселков городского типа и 5 городов (рис. 1).

Рис. 1. Карта Республики Бурятия на начало 1970-х гг.

Вплоть до начала строительства Бурятского участка БАМа число поселений увеличивалось незначительно, в основном за счет строительства про-

Кузнецова Яна Александровна, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск).
 Эл. почта: afina80@rambler.ru

* Статья выполнена при поддержке РФНФ, проект Т70; 07-01-00420а

© Я. А. Кузнецова, 2008

мышленных поселков, которые хаотично размещались на территории республики в зависимости от расположения предприятия. Структура поселений Бурятии была представлена в виде следующей схемы расселения: часть населенных пунктов (сельских и городских) располагалась вдоль основных транспортных коммуникаций (рек, оз. Байкал, затем ж. д. станций).

Такая «линейная» система размещения населенных пунктов вдоль транспортных сетей была характерна для всех регионов Восточно-Сибирского района. При этом полоса наиболее плотного расселения, проходившая вдоль Транссиба, была сдвинута к югу, постепенно сужаясь с запада на восток.

Бурятия не отличалась высокой плотностью (примерно 2,0 человека на 1 м²) и равномерностью распределения населения относительно районов. Наибольшая густота поселений (6–8 чел. на 1 км²) была характерна для центральных и южных районов республики с более развитым промышленным и сельскохозяйственным производством, социальной инфраструктурой и транспортной сетью. При этом в южной полосе (основная зона расселения всех сибирских регионов) процесс расселения характеризовался концентрацией, «стягиванием» городского и сельского населения в крупные центры. В центрах административных единиц и зонах их непосредственного влияния сосредоточивалось почти 70 % всего населения¹.

Другая часть населенных пунктов формировалась в местах производства, в том числе в районах добычи минерального, лесного и другого природного сырья, которые характеризовались наименьшей густотой поселений – это северные и горные районы Бурятии: Баунтовский, Северобайкальский и Окинский (0,10–0,15 чел. на 1 км²).

Качественные и количественные изменения в системе расселения начались с 1970-х гг. Республика претерпела ряд административных преобразований – 13 наиболее крупных сельских поселений с численностью 51,1 тыс. чел. переведены в ранг городских поселений (Аршан, Багдарин, Баргузин, Джида, Заиграево, Иволгинск и т. д.). «Перевод» сел в поселки городского типа, который определялся не инфраструктурой, а хозяйственной деятельностью населенного пункта, произошел почти во всех районах Бурятии. При этом не редкими представлялись случаи обратного перевода поселков в села (например, в Курумканском, Тункинском и др. районах), что, в свою очередь, приводило к изменениям показателей численности городских и сельских поселений.

В силу природно-географической специфики сибирского макрорегиона важным фактором формирования поселенческой структуры было разветвление транспортной сети – строительство новых железнодорожных

¹ Любонный В.Я. Городское расселение в Сибири и на Дальнем Востоке: исторический опыт и современные тенденции // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 51.

путей, сооружение сети нефтегазопроводов и формирование основных элементов единой энергетической системы.

Строительство Бурятского участка БАМа на территории северных районов республики способствовало решению транспортных задач и являлось предпосылкой вовлечения в хозяйственный оборот прилегающих слабо развитых территорий Северного экономического района и более широкого промышленного освоения природных ресурсов данной зоны. В этой полосе расселение стало осуществляться по типу «рассеивания», через строительство рабочих поселков, образование моноструктурных узкоспециализированных центров поселения при производствах.

Развитие промышленности и формирование городских населенных пунктов, перевод крупных сел в разряд городских поселений привели к абсолютному снижению численности сельского населения, хотя снижение его доли в общей численности населения шло более медленными темпами, чем в других регионах страны, что объяснялось продолжающимся высоким естественным приростом сельского населения. Почти во всех районах за счет административного перевода и продолжающейся миграции населения уменьшилось число сельских населенных пунктов. Политика укрупнения сельских поселений привела к их сокращению¹.

Многие десятки тысяч деревень, насчитывающие менее 100 жителей, были признаны неперспективными, и строительство здесь жилья, объектов культурно-бытового назначения было признано нецелесообразным². Такие кампании по ликвидации сел и деревень проводились по всей стране, не исключая Бурятии. В республике процесс ликвидации сел осуществлялся довольно медленными темпами из-за разрозненности и территориальной отдаленности поселений.

В результате сокращения численности сельского населения по районам, плотность населения в них уменьшилась. Сравнительно высокой она была в центральных районах (6–9 чел. на 1 км²), в отличие от северных и восточных районов республики (плотность колебалась от 0,8 до 1,5 чел. на 1 км²)³. В среднем сельские населенные пункты республики были крупнее, чем в ряде других регионов страны (за исключением республик Закавказья, Молдавии). Выделялись административные центры районов, являющиеся сельскими поселениями. Несмотря на их небольшой удельный вес в общем числе поселений, в них проживала пятая часть (18,5 %) сельского населения. В 1970 – 1980-е гг. происходил интенсивный рост численности данных поселений.

¹ В 1968 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», в соответствии с которым строительство жилья планировалось в основном только в перспективных селах.

² *Проблемы расселения СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления.* М., 1980. С. 12.

³ *Мангатаева Д.Д.* Система расселения населения... С. 38.

Отмеченные изменения и особенности в расселении неодинаково проявлялись в различных сельских административных районах. В распределении населения отражалось множество факторов, в том числе пространственные различия в уровне хозяйственного освоения территории, степени индустриализации и урбанизации, людности различных по величине административных поселений. Как правило, поселения с большей людностью характеризовались наличием разных функций и возможностей развития отраслей как производственного, так и непроизводственного назначения, что и притягивало население. Средняя людность населения в 1980 г. по республике повысилась и составила 616 чел., что связано с политикой ликвидации мелких сел и сселением жителей в средние и крупные села. Категория мелких сел была распространена особенно в северных, горных районах. Традиционное развитие отгонного животноводства, особенно овцеводства, в ряде районов способствовало формированию небольших поселений, удаленных друг от друга на незначительные расстояния. В 1980-е гг. такие сельские пункты продолжали существовать в качестве молочно-товарных ферм. В центральной полосе республики удельный вес мелких сел был значительно меньше 10–13 % по районам, но для всей сельской поселенческой сети республики было характерно наличие большинства мелких сел и населенных пунктов.

При такой дробной структуре расселения и слабой транспортной освоенности территории медленно решались вопросы повышения уровня жизни населения, благоустройства поселений, функционирования учреждений здравоохранения и культуры, предоставления услуг населению (по нормативам проектировщиков для развития более или менее простой схемы учреждений обслуживания численность поселения должна превышать 300 чел.).

В свою очередь, это являлось основной причиной слабой закрепляемости сельского населения и миграции его в более крупные населенные пункты – города и рабочие поселки Бурятии, в которых концентрировалось городское население, производственный потенциал, а также объекты производственной и непроизводственной инфраструктуры.

В начале 1970-х гг. городское население проживало в 13 поселках и пяти городах республики – Улан-Удэ (столица), Гусиноозерск, Кяхта, Бабушкин и Закаменск, из которых наиболее многочисленными и урбанизированными городами являлись г. Улан-Удэ с населением 174 300 чел. и г. Кяхта – 10 327 чел.¹.

Традиционно столица республики занимала ведущие позиции по темпам промышленного развития, по количеству промышленных предприятий и численности населения. Развитие столицы определяло количественные и качественные стороны жизни не только населения города, но и всего

¹ *Всесоюзная перепись населения.* 1970. М., 1972. С. 41.

центрального промышленного района Бурятии и республики в целом. Улан-Удэ как главный промышленный узел, концентрировал более половины всех работников промышленности, причем доля Улан-Удэнского промышленного узла постоянно возрастала. В конце 1970-х гг. Улан-Удэнский промышленный узел производил 80 % валовой продукции республики¹. В 1980-е гг. за счет роста объемов производства в других промышленных центрах республики этот показатель снизился до 66,2 %².

Вторым после Улан-Удэ индустриальным центром являлся город Гусиноозерск. Этот промышленный город сформировался как топливно-энергетическая база и был связан со столичным промышленным узлом. Гусиноозерск являлся административным центром Селенгинского района и первоначально специализировался на отраслях добывающей угольной и легкой промышленности. В девятой пятилетке здесь началось строительство первой очереди Гусиноозерской ГРЭС. С этого времени в экономической структуре города все более весомое место начинает занимать электроэнергетика. Рост производственных мощностей привел к увеличению занятых на производстве, что непосредственно отразилось на численности населения. За период 1970–1980 гг. население города возросло в два раза (с 11,6 тыс. до 22,3 тыс.)³.

Кяхта в 1970–1980-е гг. не входила в число индустриально развитых городов республики и была более известна своей историей, чем индустрией. Кяхта, являлась, пожалуй, единственным городом республики, в котором градообразующие функции не имели ярко выраженных диспропорций. Не было явного перевеса промышленности в ряду градообразующих отраслей. Промышленность была представлена прядильно-трикотажной фабрикой и предприятиями пищевой промышленности местного значения. Кяхта как промышленный город занимала весьма скромные позиции в общем объеме промышленного производства республики. В 1970–1980-е гг. удельный вес всего Кяхтинского района по данному показателю не превышал 1,2–1,5 %⁴. В последующие годы его удельный вес снижался на фоне формирующихся новых городских поселений в центральном районе и в зоне строительства БАМа. Город оставался административным центром района и историко-культурным памятником республики.

По сравнению с другими малыми городами Бурятии в Кяхте было достаточно много средних специальных учебных заведений (в 1963 г. открыто медицинское училище, в 1979 г. – училище культуры и искусства). Исключение Кяхты из железнодорожных сетей, невысокий уровень

¹ Раднаев Г.Ш. Народнохозяйственный комплекс Бурятской АССР. С. 178.

² Там же.

³ Естественное движение населения в республике Бурятия (Статистический сборник № 06-02). С. 15.

⁴ Мангатаева Д.Д. Городские поселения Бурятской АССР: Развитие и размещение. Улан-Удэ, 1978. С. 9.

промышленного развития стали неблагоприятными факторами для дальнейшего развития города в условиях индустриального освоения – основной детерминанты урбанизации.

Среди городов Бурятии в рассматриваемый период, единственным городом, не характеризующимся перспективным развитием был г. Бабушкин. В 1941 г. железнодорожная станция Мысовск была преобразована в город Бабушкин¹. В 1970–1980-е гг. город продолжал развиваться только как транспортный центр. Не имея иных градообразующих отраслей, Бабушкин постепенно терял население. Существующие здесь небольшие предприятия легкой и пищевой промышленности специализировались исключительно на обеспечении потребностей местного населения. За изучаемый период население города сократилось на 900 человек². Сокращение удельного веса города в промышленном производстве республики отразилось и на его официальном статусе. В марте 1959 г. г. Бабушкин из категории городов республиканского подчинения переведен в категорию городов районного подчинения, с включением в состав Кабанского района³. Таким образом, на примере этого города наиболее ярко проявилась взаимообусловленность процессов промышленного и урбанизационного развития, но с обратным эффектом.

К числу динамично развивающихся городов относился Закаменск. Среди перечисленных населенных пунктов Закаменск – наиболее старый город, основанный в 1938 г. на базе поселения Городок. В марте 1959 г. Закаменск отнесен к категории городов районного подчинения, с включением в состав Закаменского района. Немного позднее, в июле 1959 г. он получил современное название. Город являлся центром горнопромышленного узла, к которому тяготели рабочие поселки Баянгол, Холтосон и Джида, специализирующиеся на добыче и переработке минерального сырья и редких металлов. В 1965 г., после перенесения в город центра района, он получил дополнительные стимулы для развития. Таким образом, комплекс экономических и административных факторов позволил городу повысить темпы развития, что напрямую отразилось на росте населения, которое за 1970–1989 гг. выросло на 2,9 тыс. чел., или в 1,2 раза⁴.

Наряду с увеличением числа городов численность городского населения возрастала за счет формирования новых рабочих поселков на всей территории республики. В 1980 г. на территории Бурятии количество рабочих поселков увеличилось с 13 до 32⁵. В ходе развития системы городских поселений в республике сложилось специфическое соотношение различных населенных пунктов с преобладанием рабочих поселков

¹ НАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 70. Л. 6.

² Мангатаева Д.Д. Городские поселения Бурятской АССР... С. 11.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения за 1989. М., 1990. С. 34.

(преимущественно монофункциональных). Это было обусловлено наличием большого числа мелких предприятий, которые, как правило, относились к легкой, пищевой, лесной отраслям промышленности и давали начало небольшим рабочим поселкам.

Создание Джидинского горно-обогатительного комбината послужило основой для отнесения поселка в 1973 г. к разряду городских. Единственным полифункциональным центром республики оставался г. Улан-Удэ, к другим наиболее крупным монофункциональным центрам относились: г. Гусиноозерск, г. Закаменск, рабочие поселки: Холтосон, Баянгол (центры добывающей промышленности с административно-хозяйственной ролью); Выдрино, Онохой, Селенгинск (центры лесной и деревообрабатывающей промышленности); Чикой, г. Кяхта (центры легкой промышленности); Усть-Баргузин (центр лесной и рыбной промышленности); г. Бабушкин, Гусиное Озеро, Наушки, Танхой (центр с доминирующей ролью транспорта) и другие.

Развитие рабочих поселков и размещение в них населения контролировалось и регулировалось государственными ведомствами. По своей сути, многие из них представляли собой искусственно созданные так называемые «спальные вагоны» при заводах и предприятиях с высокой концентрацией малоквалифицированного труда и слаборазвитой социальной сферой. Строительство поселков осуществлялось по остаточному принципу, в условиях решения ключевой экономической задачи, в ущерб развитию социальной инфраструктуры и стандартам городского образа жизни. В этом заключались «издержки» урбанизационного процесса, который, как считалось, являлся лишь побочным продуктом процесса форсированной индустриализации¹.

В 1989 г. в республике насчитывалось 34 рабочих поселка, 20 административных районов и шесть городов, в число которых был включен Северобайкальск – северная столица БАМа².

В зоне строительства Бурятского участка БАМа первоначально сформированные восемь рабочих поселков предусматривались лишь как временные поселки на трассе, не требующие формирования социальной структуры. Но впоследствии, в связи с масштабным наплывом мигрантов и ростом населения зоны строительства часть поселков получила статус постоянных, был поставлен вопрос о дальнейшем социально-экономическом развитии этих населенных пунктов – как промышленных (добывающей и обрабатывающей отраслей) центров и сети северного локального расселения.

К началу 1980-х гг. вдоль трассы БАМа сформировалась структура новых промышленных поселений городского типа: Нижнеангарск, Новый

¹ Сенявский А.С. Российский город в 1960–1980-е гг. С. 15.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 34.

Уоян, Северомуйск, Гууджекит, Янчукан, Тоннельный, Кичера, Таксимо, Ангая и др. Население района с 52,5 тыс. чел. в середине 1970-х гг. увеличилось к 1980-м гг. до 79,5 тыс. чел.¹.

Самым молодым и самым динамичным по темпам развития в этот период был Северобайкальск, получивший официальный статус города республиканского подчинения 5 мая 1980 г. На его территории было сосредоточено 4,5 % городского населения республики². Изначально Северобайкальск являлся перевалочным пунктом, благодаря близости к Байкалу. В 1974 г. здесь дислоцировался генеральный подрядчик Бурятского участка магистрали – трест «Нижнеангарсктрансстрой» с рядом строительных подразделений, что, несомненно, оказало положительное влияние на социально-экономическое развитие поселка и превращение его в город – «северную столицу» республики. Основными отраслями экономики города являлись строительство, транспорт, преимущественно железнодорожный, а также золотодобыча и ряд предприятий легкой и пищевой промышленности.

Крупными центрами стали поселки – Северомуйск, где сосредотачивались основные подразделения тоннельщиков, и Новый Уоян. В середине 1980-х гг. эти поселки переживали самый высокий в регионе механический прирост жителей. В связи с затягиванием сооружения Северомуйского тоннеля численность населения в припортовых поселках продолжала расти и на завершающем этапе строительства.

В начале 1980-х гг. сформировался еще один крупный центр Таксимо. Первоначально он представлял собой базовый поселок СМП-670, 694 треста «Нижнеангарсктрансстрой», МО-97 (строительство моста через Витим). Позднее сюда была перенесена узловая железнодорожная станция. На этапе завершения строительства трассы Таксимо стал рассматриваться как потенциальный центр стройиндустрии на севере Бурятии. Проекты по сооружению Молодежного горно-обогатительного комбината, Мокской ГЭС, разработке Удоканского месторождения меди, близость золотоносных приисков обусловили приток сюда рабочей силы.

Остальные поселения относились к временным и впоследствии были ликвидированы (Даван, Гууджекит, Гранитный, Витим), либо специализировались на добыче полезных ископаемых, либо становились базами возведения железнодорожных станций и поселков (Кичера, Янчукан, Ангая, Муякан и др.) Численность жителей данных населенных пунктов была незначительной и колебалась в зависимости от нужд стройки. Особо сложная ситуация возникла в поселке Тоннельный, который был об-

¹ Миграционные процессы в зоне строительства БАМ и проблемы приживаемости мигрантов. Новокузнецк, 1993. С. 37.

² Материалы текущего архива Госкомстат республики Бурятии. Отдел учета и переписи населения. Численность населения Бурятской АССР 1989 г. (по районам республики). С. 12.

разован как место временной дислокации строителей ТО-18 и 21, осуществлявших строительство Северомуйского тоннеля. Указом Президиума Верховного Совета Бурятии от 12.05.1978 г. он был отнесен к категории рабочих поселков, что не предусматривалось проектом организации строительства (ПОС) ¹.

Неравномерное распределение населения на участке строительства негативно сказывалось на процессе формирования инфраструктуры поселков. Так, высокая концентрация населения и административно-финансового ресурса в Северобайкальске обусловили создание там более передовой системы соцкультбыта. Ситуация несколько схожа со столицей Бурятии – г. Улан-Удэ, обустроенным урбанизированным и существенно развитым центром, в окружении слабоосвоенных районов. Но социально-экономическая система, сформированная в г. Северобайкальске и некоторых других поселках, впоследствии, из-за отсутствия иных градообразующих предприятий, кроме железной дороги, оказалась маловостребованной и дорогостоящей для бюджета республики.

Территориальная разбросанность и малолюдность поселков приводили к тому, что система городского обслуживания осталась слабо развитой.

Таким образом, к концу 1980-х гг. была сформирована локальная сеть городских поселений на севере Бурятии, включающая один город и 11 поселков городского типа. Особенностью данной сети являлось ее явное тяготение и экономическая зависимость от железнодорожной магистрали.

Анализ экономического развития и территориального размещения городов Бурятии позволил сделать вывод, что формирование новых и развитие старых городов и поселков было в значительной степени обусловлено политикой комплексного освоения природных ресурсов края и развитием железнодорожного транспорта. Новые поселенческие структуры качественно изменили территориальную систему Бурятии, разделив ее фактически на две интенсивно развивающиеся зоны – Центральный район со столицей республики г. Улан-Удэ и Северный район с центром в г. Северобайкальск. Центрами концентрации населения и трудовых ресурсов стали исключительно городские поселения. При этом уровень социального развития и характер размещения производства обуславливали высокую концентрацию населения лишь в двух зонах, что неблагоприятно сказалось на развитии других малых городских поселений.

---

¹ *Миронов А.Г.* Минерально-сырьевые ресурсы Бурятского участка БАМа и перспективы их освоения // Байкало-Амурская Магистраль на территории Бурятии: история строительства, ее роль в хозяйственном освоении региона. Улан-Удэ, 1999.